

Фань Яо через окно машины несколько секунд молча смотрел на дедушку, сидящего на заднем сиденье, и наконец сдался, открыл дверь и сел внутрь. Он думал, что сейчас они отправятся в путь, но дедушка снова набрал номер и закричал в трубку. Несмотря на возраст, он был полон сил, часто занимался боксом и тайцзицюань, поэтому его голос звучал особенно мощно:

— Сяо Сяо! Быстро иди сюда!

Оказалось, что он позвал и вторую сестру. Но это было не удивительно. Из младшего поколения семьи Фань только он и его сестра еще учились, остальные уже работали. Сегодня был не выходной, поэтому дедушка решил взять их обоих.

Фань Сяо после завтрака куда-то исчезла, и ее не было видно. После нескольких громких криков дедушки по телефону она наконец появилась, запыхавшаяся.

Убедившись, что оба внука на месте, дедушка с удовлетворением закрыл глаза, сказал водителю «Можем ехать» и устроился поудобнее, чтобы немного отдохнуть.

Фань Сяо открыла дверь и села на переднее пассажирское сиденье.

Фань Яо, видя, как она тяжело дышит, подумал и достал телефон, чтобы отправить ей сообщение.

[Такая частота свиданий, значит, все получилось?]

Телефон Фань Сяо лежал в сумке, услышав звук уведомления, она наклонилась, порылась в ней и наконец достала устройство. Увидев, что это сообщение от брата, она оглянулась на него. Фань Яо подмигнул, указывая на телефон.

Фань Сяо открыла сообщение и ответила.

Телефон Фань Яо завибрировал.

[Фань Сяо: Не говори, ничего не вышло.]

[Фань Яо: Что случилось?]

Его охватило любопытство.

[Фань Сяо: У него есть подруга детства, они очень близки. Думаю, между ними что-то есть. Я решила, что не стоит вмешиваться, и сама отошла в сторону.]

Фань Яо задумался. Печально. Но он не испытывал никакого сочувствия к сестре.

Машина медленно двигалась по переполненной улице, останавливаясь и снова трогаясь, словно черепаха.

Через полчаса они наконец добрались до старого дома семьи Бай. Фань Яо хотел помочь дедушке выйти из машины, но старик оттолкнул его руку и сердито сказал:

— Пошел прочь, заяц! Ты сам, может, не такой крепкий, как я, а еще хочешь меня поддерживать!

Фань Яо отпустил руку и поднял бровь.

Он был молодым и здоровым, и его физическая форма, конечно, была лучше, чем у дедушки. Но старик всегда был упрямым, и внук не стал спорить, позволив ему потешить свое самолюбие.

У кованых ворот дома Бай висели траурные парные надписи, а наверху были подвешены два фонаря. У входа стояло несколько человек, разговаривая. Это были родственники и друзья, пришедшие на мероприятие. Одежда у всех была разной, но, поскольку это было трехлетие со дня смерти, на лицах не было особой печали. Во многих местах трехлетие даже не отмечают, но в их краях это считалось важным событием, и те, у кого были возможности, обычно устраивали большой обряд.

Как только дедушка появился, несколько мужчин среднего возраста подошли к нему и с улыбкой сказали:

— Дядя Фань, вы действительно крепкий, здоровый человек, вам повезло.

Дедушка Фань любил, когда его хвалили за здоровье. Теперь, окруженный людьми, он громко засмеялся:

— Эх! Уже полжизни в земле, какое там везение. А вы еще молоды.

Фань Яо и Фань Сяо шли за дедушкой, здороваясь со знакомыми:

— Дядя, тетя.

Только они вошли во двор, как Бай Миньюй, одетый в траурную одежду, и Бай Линь, также в трауре, вышли им навстречу.

Бай Миньюй быстро подошел и взял руку дедушки Фань:

— Вы наконец пришли. Отец все время говорил о вас. Он не так здоров, как вы, а теперь, после смерти матери, он почти не выходит из комнаты. Вам нужно будет его успокоить.

Дедушка Фань похлопал его по ладони своей сухой и широкой рукой:

— Я знаю, сейчас пойду к нему. Старый друг, с возрастом стал капризным.

Бай Миньюй вздохнул:

— Старые дети, старые дети, кто бы мог подумать.

Бай Миньюй повел дедушку Фань в дом. Фань Яо и Фань Сяо тоже хотели войти, но Бай Линь шагнул вперед, преградив им путь, и с улыбкой сказал:

— Дайте старикам поговорить.

Хотя он обращался к обоим, его взгляд был устремлен на Фань Яо, и в глазах явно читалось восхищение.

Фань Яо отвернулся, игнорируя его взгляд.

Фань Сяо заметила напряженную атмосферу между ними и с любопытством посмотрела на Бай Линя.

Решив, что можно войти позже, Фань Яо взял сестру за руку и подвел к красному деревянному столу для гостей. На столе лежали сигареты и несколько видов сухофруктов.

Во дворе была установлена сцена, на которой актеры исполняли традиционную оперу. Неподалеку сидели мужчины и женщины из похоронного оркестра, рядом с ними лежали их инструменты, и они пили чай за круглым столом. Двор, обычно просторный, теперь был заполнен людьми, и стоял шум.

Бай Линь, несмотря на траур, не забыл о своей прическе. Его черные волосы были аккуратно уложены, с использованием геля и лака. Лицо выглядело ухоженным, с румянцем, и на первый взгляд он больше походил на гостя на свадьбе, чем на похороны.

Фань Яо взял горсть миндаля и начал медленно чистить его. Бай Линь, видимо, испугался после прошлого раза, когда Фань Яо его ударил, и больше не пытался приставать. Он сел на стул рядом, на расстоянии, и начал разговаривать с Фань Сяо:

— Сестра Сяо, когда ты вернулась?

Фань Сяо, которая все это время наблюдала за ним, улыбнулась:

— Несколько дней назад.

Бай Линь налил им обоим чай и продолжил:

— В городе F есть что-то особенное в местных обычаях?

С этими словами он поставил чашку перед Фань Сяо, а затем взял другую, собираясь вручить ее Фань Яо. Но тот лишь мельком взглянул на него, и Бай Линь, повернув запястье, поставил чашку на стол.

Фань Сяо посмотрела на них обоих и ответила:

— Ничего особенного, все как у нас.

Бай Линь, будучи членом семьи Бай, не мог долго сидеть здесь и флиртовать. Вскоре из дома вышла красивая женщина в траурной одежде, с аккуратно нанесенным макияжем. Это была Ли Юй, мать Бай Линя, домохозяйка.

Гости приходили и уходили. Фань Сяо пересела ближе к Фань Яо и шепотом спросила:

— Линь за тобой ухаживает?

Фань Яо, не отрываясь от игры на телефоне, ответил:

— Очевидно.

Фань Сяо поняла:

— Он тебе надоел?

Фань Яо:

— Конечно.

Фань Сяо, заинтересовавшись, спросила:

— Почему он тебе не нравится?

Хотя она знала, что ее брат был равнодушен к романтическим отношениям, ей было любопытно. В конце концов, Бай Линь был действительно красивым, редким примером мужской утонченности.

— Честно говоря, Линь действительно красив, очень привлекателен.

Она была старше Фань Яо на несколько лет, и, конечно, старше Бай Линя. Их круги общения отличались, и она не знала, что за человек был Бай Линь. Она только знала, что они с Фань Яо знали друг друга с детства и выросли вместе, поэтому их отношения должны были быть хорошими. Но, судя по этой встрече, это было не так?

Фань Яо продолжал играть, не обращая внимания:

— Значит, ты судишь только по внешности.

Фань Сяо рассмеялась:

— Конечно, не только по внешности. Но все любят красивые вещи, а Линь действительно красив.

Фань Яо убил еще одного монстра, потянулся и равнодушно сказал:

— Не так уж он и хорош, как ты говоришь.

Фань Сяо, как истинный ценитель красоты, почувствовала, что ее вкус подвергся сомнению. Она с недовольством ткнула брата в лоб:

— Вот почему ты ничего не понимаешь в красоте!

Если Бай Линь не красив, то кто тогда красив?!

Бай Линь был вызван внутрь, и, как только он ушел, сестра и брат поднялись и направились в задние комнаты.

Портрет старой госпожи Бай уже был выставлен в просторной гостиной на деревянном столе. На фотографии пожилая женщина улыбалась. Видя, что благовония в курительнице почти догорели, Фань Яо взял три новые палочки, зажег их и вставил в курительницу. Он отступил на два шага и вместе с сестрой поклонился портрету. Старая госпожа Линь при жизни не была особенно доброй, но и не была злой. Она умерла во сне, не испытывая страданий, что можно считать благополучным концом.

Старый дом семьи Бай был длинным, с множеством комнат. Когда сестра и брат проходили мимо одной из них, они увидели Бай Линя и его мать, что-то обсуждающих внутри. Бай Линь стоял рядом с матерью, и они вместе смеялись, указывая на чрезмерно полную женщину. В глазах Бай Линя читалось презрение.